

На правах рукописи

ИВАНОВА

Татьяна Владимировна

**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ
СОТРУДНИКАМИ МЧС РОССИИ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ
ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ**

05.26.02 – безопасность в чрезвычайных ситуациях

автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Санкт-Петербург - 2018

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России»

Научный руководитель:

Лукьянова Елена Леонидовна кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии риска, экстремальных и кризисных ситуаций Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России»

Официальные оппоненты:

Белов Василий Васильевич – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии развития и образования Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования Ленинградской области «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина»

Лактионова Елена Борисовна – доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии развития и образования Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский институт Государственной противопожарной службы МЧС России»

Защита состоится «11» октября 2018 года в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 205.001.01 на базе Федерального государственного бюджетного учреждения «Всероссийский центр экстренной и радиационной медицины имени А.М. Никифорова» МЧС России по адресу: 194044, Санкт-Петербург, ул. Академика Лебедева, д. 4/2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУ «Всероссийский центр экстренной и радиационной медицины имени А.М. Никифорова» МЧС России по адресу: 197374, Санкт-Петербург, ул. Оптиков, д.54 и на сайте <https://nrcerm.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2018 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета Д 205.001.01
кандидат медицинских наук

Санников Максим Валерьевич

ВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Условия чрезвычайной ситуации (ЧС), в которых выполняют свои профессиональные обязанности сотрудники МЧС России, характеризуются высокой степенью опасности, сложности и напряженности (Деркач А.А., 1998, Евдокимов В.И. 2008, Решетников М.М., 2010, Ашанина Е.Н., 2011, Рыбников В.Ю., 2011, Хрусталева Н.С., 2016, Шойгу Ю.С., 2017 и др.). В ходе профессионализации у сотрудников МЧС России формируются представления ЧС, отражающие отношение специалиста к неблагоприятным факторам среды профессиональной деятельности и определяющие эффективность действий в соответствующих условиях. Представления играют важную роль в регулировании поведения, осмыслении действительности и адаптации к новым условиям, что отражено в работах Ананьева Б.Г., 1960, Рубинштейна С.Л., 1973, Веккера Л.М., 1998, Климова Е.А., 1995, Ситникова В.Л., 2001, Смирнова С.Д., 2003, Шадрикова В.Д., 2004, Гостева А.А., 2007, Рогова Е.И., 2014, и др. Представление о видах, особенностях ЧС, их влиянии на человека воздействует на формирование готовности к действиям в ЧС, выполняет функцию организации и направления личности специалиста (Кремень М.А., 2011, Богомаз О.В., 2016, Карагачева М.В., 2016, Лукьянова Е.Л., 2015, Церфус Д.Н., 2016 и др.).

На этапе подготовки формирование профессиональных представлений осуществляется в рамках учебных дисциплин и практик, которые не всегда обеспечивают формирование целостного непротиворечивого и адекватного образа ЧС. Период профессиональной подготовки является важным этапом профессионального становления личности специалиста, он характеризуется освоением личностью системы основных профессиональных представлений, овладением специальными знаниями, умениями, навыками, развитием профессионально важных качеств, формированием профессиональной пригодности (Маркова А.К., 1996, Обносков В.Н., 1998, Климов Е.А., 2004, Шадриков В.Д., 2004 Рогов Е.И., 2016, и др.). Начиная с 2012 года, курсанты вузов МЧС России привлекаются к аварийно-спасательным работам после наводнений в Крымске, на Дальнем Востоке, в республике Хакасия, Архангельской области, при транспортировке тел погибших в авиакатастрофе над Синайским полуостровом. В связи с этим происходят значительные изменения в профессиональном сознании личности, что обуславливает необходимость психологического сопровождения процесса становления специалиста во время обучения и получения первого опыта участия в ликвидации последствий ЧС.

На этапе вхождения в профессию происходит структурирование образов, связанных с профессиональной деятельностью: образов предметов, объектов труда, операций, условий деятельности; образов субъекта, действий субъекта в процессе работы, его состояний, переживаний в процессе деятельности (Климов Е.А., 2004, Обносков В.Н., 1998, Рогов Е.И., 2016 и др.). В представлениях ЧС фиксируются явления, которые в процессе деятельности выполняли значимую функцию в соответствии со специализацией сотрудника и опытом профессиональной деятельности в условиях ЧС. Между тем, возрастает необходимость привлечения

сотрудников пожарно-спасательных формирований к работам, отличающихся от их основного рода деятельности. Готовность к действиям в новых условиях связана со сложившимися представлениями, которые не всегда полно отражают профессионально важные элементы ЧС.

Соотношение знаний о ЧС и опыта деятельности в ЧС, осознание значимых элементов ЧС является началом образования представления о реализации необходимых профессиональных задач.

Анализ научных данных показал значимость представлений, связанных с профессиональной деятельностью, но при этом крайне мало систематизированных исследований по определению специфики представлений ЧС сотрудниками МЧС России на разных этапах профессионализации, это и определило теоретическую и практическую значимость исследования.

Степень разработанности темы исследования. Представление достаточно часто выступает объектом психологического анализа (Ломов Б.Ф., 1984, Ситников В.Л., 2001, Климов Е.А., 2004, Гостев А.А., 2007, Песков В.П., 2012, Петренко Б.Ф., 2005, Бовина И.Б., 2012, Серкин В.П., 2013, и др.). Представление как структура рассматривается в работах Ананьева Б.Г., 1960, Гостева А.А., 2007, Пескова В.П., 2012 и др. Ряд ученых исследуют роль представлений в развитии профессионализма специалиста и их влияние на профессиональную деятельность (Теплов Б.М., 1961, Донцов А.И., 1992, Обносков В.Н., 1998, Дружилов С.А., 2013, Журавлева И.Н., 2014, и др.). Как показывают ряд исследований возможно соотнесение сформированности профессиональных представлений с этапами профессионализации и типами профессионалов (Помаз Г.С., 2006, Рогов Е.И., 2014 и др.). Представления о субъектах ЧС рассматриваются в работах, посвященных анализу образа профессионала и образа пострадавшего у сотрудников МЧС России на разных этапах профессионализации (Демченко О.Ю., Газизова Ю.С., 2015, 2016, Карагачева М.В., Ситников В.Л., Церфус Д.Н., 2016, 2017). В последнее время появились исследования, направленные на разработку методологии формирования динамического образа ЧС у спасателей (Кремень М.А., 2011, Богомаз О.В., 2016).

Проблема функционирования человека в экстремальных условиях в психологии в основном рассматривается в ракурсе стрессогенного воздействия ЧС на психику и способов их преодоления (Анциферова Л.И., 1994, Решетников М.М., 2010, Ашанина Е.Н., 2011, Рыбников В.Ю., 2011, Хрусталева Н.С., 2016, и др.). Анализ работ показал, что ряд ученых меняют акцент «негативности» на «позитивность» экстремальной ситуации, смещая сам угол зрения с терминов «дистресс», «дезадаптация» на термины «закаливание личности», «проверка себя», «получение и осмысление нового жизненного опыта» (Магомед-Эминов М.Ш., 2009, Серый А.В., Яницкий М.С., 2013).

Остается мало изученным факт влияния внутренних детерминант личности по преодолению экстремальных воздействий условий профессиональной деятельности. Взаимодействие человека и чрезвычайной ситуации находит свое отражение в представлениях, которые выполняют познавательную и регулирующую функцию, отражают степень осознания особенностей и специфики условий профессиональной деятельности (Ананьев Б.Г., 1960, Климов Е.А., 1995, Рогов Е.И., 2014 и др.).

Анализ литературы показал, что тема изучения представлений ЧС сотрудниками МЧС России мало изучена. Поэтому одним из направлений данной диссертационной работы является теоретический анализ подходов исследования представлений в психологической науке и ее смежных областях, определение методологических оснований для эмпирического исследования представления ЧС сотрудниками МЧС России. Это и определило выбор цели и задач исследования.

Цель исследования: выявить специфику структуры и содержания представлений чрезвычайной ситуации сотрудниками МЧС России на разных этапах профессионализации, разработать рекомендации по психологической подготовке к профессиональной деятельности в условиях чрезвычайной ситуации.

Задачи исследования:

1. Провести сравнительный анализ представлений чрезвычайной ситуации сотрудниками МЧС России с различным опытом участия в ликвидации последствий чрезвычайной ситуации.

2. Выявить специфику структуры и содержания представлений чрезвычайной ситуации сотрудниками МЧС России на разных этапах профессионализации.

3. На основании выявленной специфики структуры и содержания представлений чрезвычайной ситуации обосновать рекомендации по психологической подготовке к профессиональной деятельности сотрудников МЧС России в условиях чрезвычайной ситуации.

Объект исследования: сотрудники МЧС России пожарно-спасательного профиля деятельности.

Предмет исследования: представления чрезвычайной ситуации сотрудниками МЧС России пожарно-спасательного профиля деятельности на разных этапах профессионализации.

Гипотеза исследования: Структура представлений чрезвычайной ситуации сотрудниками МЧС России может включать в себя следующие элементы: объект представления (человек, окружающая среда), оценка (положительная, отрицательная, нейтральная), компоненты представления (эмоциональный, поведенческий, профессионально-деятельностный). Содержание представлений чрезвычайной ситуации сотрудников МЧС России детерминирована этапом профессионализации, спецификой профессиональной деятельности и опытом участия в ликвидации последствий чрезвычайной ситуации.

Методы и методология исследования. Методологическую и теоретическую основу исследования составили:

- деятельностный подход (Ананьев Б.Г., Веккер Л.М., Леонтьев А.Н., Ломов Б.Ф., Рубинштейн С.Л.);

- структурный подход к анализу социальных представлений (Московичи С., Абрик Ж., Жоделе Д., Вержес П.);

- психосемантический подход к исследованию образной сферы человека (Артемьева Е.Ю., Еремеев Б.А., Петренко В.Ф., Серкин В.П., Ситников В.Л.).

- теории профессионального развития специалиста (Зеер Э.Ф., Климов Е.А., Кудрявцев Т. В. Кузьмина Н.В., Маркова А.К., Митина Л.М. , Поваренков Ю.П. и др.)

В работе использовались теоретические методы (анализ научной литературы) и эмпирические методы: анкетирование, тестирование, математическая статистика, экспертная оценка.

Статистическая обработка полученных данных производилась при помощи прикладного программного обеспечения: «MSExcel», «Statistika». Для математико-статистической обработки данных использовались: метод оценки значимости различий средних величин t-критерий Стьюдента, угловое преобразование Фишера, коэффициент корреляции Ч. Спирмена, U-критерий Манна-Уитни. Факторный анализ проводился при помощи метода максимального правдоподобия.

Положения, выносимые на защиту:

1. Представления чрезвычайной ситуации сотрудниками МЧС России характеризуются разной степенью оценки тяжести, напряженности данного явления, в разной степени согласованности в зависимости от опыта участия в ликвидации последствий чрезвычайной ситуации и этапа профессионализации.

2. Наличие опыта ликвидации последствий чрезвычайной ситуации отражается на когнитивной сложности, дифференцированности и интегрированности структуры представления сотрудниками МЧС России, а специфика профессиональной деятельности на предметности содержания, смысловых значениях, отношении к чрезвычайной ситуации

Научная новизна и теоретическая значимость исследования определяется тем, что расширены и дополнены теоретические взгляды о специфике представлений о ЧС сотрудников МЧС России на разных этапах профессионализации. Различия представлений ЧС сотрудниками МЧС России обнаруживаются на разных этапах профессионализации и внутри этапов в зависимости от профессионального опыта и специфики деятельности, проявляющиеся в разной степени оценки тяжести, напряженности данного явления.

Обоснована структура представлений ЧС сотрудников МЧС России.

Выявлено, что специфика структуры и содержания представлений ЧС сотрудников МЧС России на разных этапах профессионализации характеризуется различиями в определении предметности содержания, смысловых значениях, в отношении сотрудника к ЧС. Установлено, что когнитивная сложность, дифференцированность и интегрированность представлений ЧС связана со спецификой профессионального опыта. Определены характеристики, отражающие адекватность сформированного представления о ЧС у сотрудников МЧС России.

Практическая значимость исследования заключается в том, что выявленная специфика структуры и содержания представлений ЧС сотрудников МЧС России на разных этапах профессионализации может быть использована при разработке программ подготовки к деятельности в ЧС с целью формирования устойчивых, целостных представлений о ЧС с учетом опыта и специфики профессиональной деятельности и этапа профессионального развития. Подобранный комплекс психодиагностических методик, направленных на изучение представлений ЧС может быть использован в качестве дополнительного инструментария при постэкспедиционном обследовании курсантов с целью построения психопрофилактических и психокоррекционных мероприятий.

Достоверность результатов. Достоверность и обоснованность результатов данной диссертационной работы обеспечена всесторонним теоретическим анализом проблемы, репрезентативным объемом выборки, достаточным количеством проведенных исследований представлений ЧС, релевантным статистическим анализом полученных данных. Сформированные и обследованные группы сотрудников МЧС России были сопоставимы по возрасту, репрезентативны по количеству и могли использоваться для решения поставленных задач.

Личный вклад автора. Автором лично проведены все этапы диссертационного исследования: осуществлен всесторонний анализ отечественной и зарубежной литературы по теме исследования, подобран комплекс методик, разработана программа исследования. Автором самостоятельно проведено эмпирическое исследование, проведен анализ полученных данных, сделаны научные выводы, разработаны практические рекомендации, подготовлены научные публикации, текст диссертации и автореферата.

Апробация и внедрение результатов исследования. Материалы диссертации отражены в 16 опубликованных изданиях, среди которых 5 статей в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для опубликования основных результатов диссертационных исследований.

Основные результаты исследования апробированы на международных, всероссийских, межрегиональных, внутривузовских конференциях и семинарах: межрегиональная научно-практическая конференция с международным участием «Этнопсихология: Актуальные проблемы современного мира» (Благовещенск, 2015); международная научно-практическая конференция «Проблемы психологических последствий, связанных с радиационными авариями и другими чрезвычайными ситуациями», Международный салон средств обеспечения безопасности «Комплексная безопасность – 2015» (Москва, 2015); научная конференция «Ананьевские чтения – 2015» (Санкт-Петербург, 2015); всероссийская научная конференция «Актуальные проблемы философии, культурологии, психологии, конфликтологии, образования» (Санкт-Петербург, 2015); международная заочная научно-практической конференции, посвященная 40-летию Амурского государственного университета (Благовещенск, 2015); международная научно-практическая конференция «Подготовка кадров в системе предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций» (Санкт-Петербург, 2016, 2017).

Результаты исследования внедрены в учебный процесс подготовки курсантов Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России. Материалы исследования использовались при разработке учебно-методических материалов дисциплины «Экстремальная психология» для курсантов, дисциплины «Психологическая подготовка» программы «Первоначальная подготовка спасателей МЧС России к ведению поисково-спасательных работ», дисциплины «Психологическое обеспечение профессиональной деятельности» для студентов специальности «Психология служебной деятельности», Результаты диссертации применены СЗ ЦЭПП МЧС России при разработке занятий по «Психологической подготовке» в рамках служебной подготовки сотрудников МЧС России.

Структура и объем диссертации Диссертация изложена на 202 листах, состоит из введения, трех глав, заключения, выводов, практических рекомендаций, списка использованных источников и приложения. Текст иллюстрирован 28 таблицами и 18 рисунками.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, определены ее объект, предмет, цель, задачи и гипотеза, личный вклад автора, раскрыты научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы научные положения, выносимые на защиту, а также приведены сведения об ее апробации, публикациях.

В первой главе «Теоретические основы изучения представления чрезвычайной ситуации сотрудниками МЧС России на разных этапах профессионализации» представлены результаты теоретического анализа научной литературы по проблеме исследования.

Приведен анализ основных подходов к изучению понятия «представление». Отмечена дискуссионность понятия «представление», не смотря на многочисленные исследования в этой области.

Представление – это процесс и результат интеграции образов восприятия, прошлого опыта, текущей информации, значения и личного смысла представляемого явления. Характерными чертами представлений являются: разная степень наглядности, фрагментарности, обобщенности, устойчивости (Веккер Л.М., Рубинштейн С.Л.); избирательность, регулярность (Брунер Дж.), социальность (Абрик Ж., Абульханова К.А., Бовина В.Б., Вержес П., Дюркгейм Э., Петренко В.Ф.); субъективизм (Абульханова К.А.), дифференцированность в сознании (Альбуханова К.А., Веккер Л.М., Герbart И.Ф., Гостев А.А., Рубинштейн С.Л., Узнадзе Д.Н., Фрейд З., Юнг К.), модальность (Веккер Л.М., Герbart И.Ф., Рубинштейн С.Л.).

Опираясь на работы Ананьева Б.Г., Веккера Л.М., Гостева А.А., Ломова Б.Ф., Павлова И.П., Петренко В.Ф., Рубинштейна С.Л. и др., были определены функции представления: прогнозирующая; регулятивная; трансляционная; эталонная; приобретение, хранение, репродукция информации; сигнальная; настроечная; сохранение постоянства индивидуальной и групповой структуры сознания; интерпретация реальности; адаптация новой информации к уже существующей системе представлений; смысловой синтез.

Представление ситуации многокомпонентно, оно отражает условия ситуации, отношение к ситуации, определение места человека в этой ситуации, его роли (Марковская О.В., Шамионов Р.М., Шибутани Т. и др.). Поэтому в основу исследования легли работы Ананьева Б.Г., Гостева А.А., Пескова В.П., Рогова Е.И., Ситникова В.Л. и др., в которых представления рассматривается как структура – сложное целое, единство всех ее компонентов и их всесторонних связей.

Профессионализация – одна из форм развития личности, в которой посредством опыта учебно-профессиональной, а затем в профессиональной деятельности, индивид приобретает адекватные представления о своей профессии и

собственных возможностях и активно развивает их (Кудрявцев Т.В.). Степень полноты, целостности, изменяемости и дифференцированности профессиональных представлений характеризует этап становления специалиста (Климов Е.А., Обносов В.Н., Рогов Е.И.).

В ходе профессионализации у сотрудников МЧС России формируется представление о ЧС, основанное на теоретической подготовке, опыте участия в ликвидации ЧС, специфики деятельности. Критерием ЧС является наличие или возможность человеческих жертв, ущерб здоровью и окружающей среде, материальные потери, нарушение условий жизнедеятельности. В представлении ЧС отражаются элементы окружающей среды, отношение к человеку в ЧС, оценка данного явления для сотрудника, представление о профессиональной деятельности в ЧС, что составляет структуру.

Учитывая роль представлений в становлении специалиста и отсутствие систематизированных данных о представлениях ЧС сотрудников МЧС России, были определены цели и задачи собственного исследования.

Во второй главе «Общая характеристика, организация, объем и методики исследования» представлены общая характеристика, организация и этапы исследования, дано краткое описание использованных психодиагностических методик исследования и методов статистической обработки данных.

На первом этапе был проведен анализ литературных источников по теме исследования, а также спланировано и проведено пилотажное исследование представлений курсантов о ЧС, вернувшихся после ликвидации последствий наводнения на Дальнем Востоке в 2013 году. В исследовании приняли участие 112 курсантов третьего и четвертого курсов факультета пожарной безопасности нештатного подразделения спасения (НПС) Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (средний возраст $20,7 \pm 0,6$ года). Проведенное пилотажное исследование выявило противоречивость представлений ЧС и необходимость их исследования с учетом опыта и специфики профессиональной деятельности в условиях ЧС.

Второй этап включал исследование представлений сотрудниками МЧС России на разных этапах профессионального становления. В исследовании принимали участие курсанты факультета пожарной безопасности Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России в количестве 146 человек и сотрудники пожарно-спасательных формирований МЧС России в количестве 86 человек, все мужчины.

Для решения поставленных в работе задач выборка была разделена на группы (табл. 1). Выборка соответствовала требованиям, предъявляемым к социально-психологическим исследованиям.

При формировании групп и анализе результатов эмпирического исследования учитывался опыт и специфика профессиональной деятельности в условиях ЧС, этап профессионального становления и наличие профессиональной подготовки к действиям в ЧС.

Таблица 1 – Общая характеристика выборки

Группы	Профессиональный опыт	Этап профессионализации
1-я (n = 45) – курсанты СПБУГПС МЧС России без опыта ликвидации ЧС, ср. возраст (20,2 ± 0,1) года, специальность 20.05.01 «Пожарная безопасность»	Опосредованный: Выезды на тушение пожаров в рамках учебной практики в должности командира отделения, производственной практики в должности начальника караула	Этап профессиональной подготовки (адепт)
2-я (n = 51) – курсанты 1 выезд на ЧС, ср. возраст (20,4 ± 0,2) года	Непосредственно-опосредованный: Ликвидация последствий наводнения г. Крымск (2012 г.), г. Абаза в Республике Хакасия (2014 г.). Выезды на тушение пожаров в рамках учебной практики в должности командира отделения, производственной практики в должности начальника караула	Этап получения профессионального опыта, вхождения в профессию (адаптант)
3-я (n = 50) – курсанты 2 выезда на ЧС ср. возраст (20,5 ± 0,2) года, специальность 20.05.01 «Пожарная безопасность»		
4-я (n = 46) – пожарные, имеющие средний стаж работы (4,9 ± 1) года, ср. возраст (24,5 ± 1,2) года	Непосредственный, профильный: Тушение пожаров, ликвидация последствий ДТП, ураганов и наводнений.	Этап реализации в труде (интернал)
5-я (n = 40) – специалисты специализированной пожарно-спасательной части (спецчасть) имеющие ср.стаж работы (5,6 ± 1,2) года, ср. возраст (25,8 ± 1,3) года.	Непосредственный, многопрофильный: Тушение пожаров, ликвидация последствий ДТП, взрывов, аварий, ураганов и наводнений, водолазные работы, спасение на водах, на высоте, ликвидация выброса АХОВ, работа с суицидентами (23 вида аварийно-спасательных и прочих неотложных работ).	

Обоснован алгоритм определения структуры представлений ЧС сотрудниками МЧС России на основе контент-анализа модифицированной методики «20 определений ЧС» и привлечения экспертной оценки.

При исследовании представлений ЧС сотрудниками МЧС России использовались методы анкетирования, тестирования, математической статистики, экспертная оценка. Исследование проводилось при помощи методик: методика семантического дифференциала Ч. Осгуда, ассоциативный эксперимент, методика прототипического анализа П. Вержеса, проективная методика «20 определений ЧС» (модификация), методика анализа «естественных категорий» Б.А. Еремеева.

Статистическая обработка полученных данных производилась при помощи прикладного программного обеспечения: «MSExcel», «Statistika» (метод ранжирования, t-критерий Стьюдента, угловое преобразование Фишера, корреляционный и факторный анализ).

Третий этап исследования – количественный и качественный анализ полученных результатов, формулировка выводов и рекомендаций.

В третьей главе «Исследование представлений чрезвычайной ситуации сотрудниками МЧС России на разных этапах профессионализации» представлены результаты эмпирического исследования.

Сравнительный анализ представлений ЧС сотрудников МЧС России с различным опытом участия в ликвидации последствий ЧС показал: наибольшие расхождения в оценке ЧС имеет группа курсантов без опыта выездов на ЧС с группой курсантов с двукратным участием в ликвидации последствий наводнений ($D=3,6$), с группой пожарных ($D=4$) и группой спецчасти ($D=5,39$). Наиболее согласованная оценка в группах курсантов с опытом участия в ликвидации наводнений ($D=0,95$). Степень близости или расхождения значения ЧС для сотрудников МЧС России оценивалась при помощи расчета семантического расстояния результатов исследования по методике «Семантический дифференциал».

Отсутствие непосредственного опыта ликвидации ЧС отразилось на специфике описания ЧС 1-й группы курсантов при помощи дескрипторов «темный» (отсутствие визуального опыта и страх темноты как базовый страх) и «унылый» (в отличие от других групп, где используется дескриптор «печальный»). В группах профессионалов выделился дескриптор «быстрый», который отсутствует в группах курсантов и отражает специфику профессиональной деятельности.

Анализ совпадающих во всех группах дескрипторов «тяжелый» и «напряженный» показывает, что курсанты 2-й и 3-й группы представляют себе чрезвычайную ситуацию менее тяжелой и напряженной по сравнению с группами профессионалов и курсантов без опыта ликвидации последствий ЧС ($p \leq 0,01$). Сотрудники спецчасти по сравнению с пожарными считают ЧС более «печальной» ($t=2,2$ при $p \leq 0,05$).

Данные факторного анализа по результатам методики «Семантический дифференциал» представлены в таблице 2. Проведенный факторный анализ показал: Наличие фактора «Негативная оценка» во всех группах отражает консолидированное отрицательно эмоциональное отношение к ЧС. Содержание факторов в группах отражает особенности опыта, проявляющиеся в разной степени оценки тяжести, напряженности данного явления. В группе профессионалов выделились факторы, отражающие специфику профессиональной деятельности в условиях ЧС. В группе пожарных, имеющих непосредственный, профильный опыт ликвидации последствий ЧС – фактор «Скорость» характеризует особенности деятельности, прежде всего, на пожаре. В группе спецчасти, имеющей многопрофильный опыт, принятие ЧС как привычной, естественной среды для профессионала отражает фактор «Положительная оценка». В группах курсантов в соответствии с приобретением профессионального опыта ликвидации последствий ЧС формируется субъектная позиция в ЧС, это проявляется в определении активности-пассивности ЧС.

Таблица 2 – Качественный состав факторов в группах сотрудников МЧС России

Название фактора и его факторный вес				
1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
Фактор 1 Негативная оценка- 17,5 %	Фактор 1 Негативная оценка- 40,1 %	Фактор 1 Негативная оценка- 24,9 %	Фактор 1 Негативная оценка- 27 %	Фактор 1 Позитивная оценка(принятие)- 15,8 %
Фактор 2 Сложность- 12,6 %		Фактор 2 Сложность- 23,3 %	Фактор 2 Неприятие- 12,6 %	Фактор 2 Пассивность- 13,9 %
Фактор 3 Напряженность- 11%	Фактор 2 Активность- 6,7 %	Фактор 3 Пассивность- 11,2 %	Фактор 3 Скорость- 7,7 %	Фактор 3 Негативная оценка- 11,9 %
Фактор 4 Тяжесть – 7,5 %	Фактор 3 Тяжесть- 5,7 %			Фактор 4 Тяжесть- 9,5%
Суммарная дисперсия- 46,6 %	Суммарная дисперсия- 52,5%	Суммарная дисперсия- 59,4%	Суммарная дисперсия- 47,3 %	Суммарная дисперсия- 51,5 %

Опыт ликвидации последствий наводнений курсантов проявился в статистически значимых различиях частоты встречаемости видов ЧС по источнику возникновения. Курсанты второй ($p \leq 0,05$) и третьей ($p \leq 0,01$) группы чаще чем пожарные употребляют ЧС природного происхождения (рис. 1).

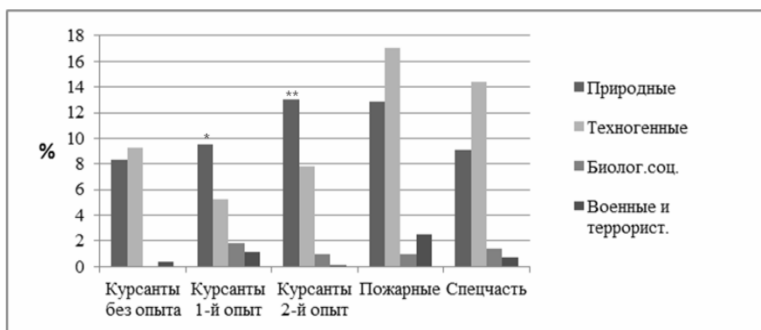

Рисунок 1 – Сравнение частоты встречаемости описаний ЧС по источнику возникновения

Анализ среднего значения ранга возникновения ассоциации к слову ЧС, а также медианы частоты встречаемости понятия, позволил выделить в каждой группе сотрудников МЧС России ядро, переходную зону и периферию социального представления о ЧС. Специфика опыта ликвидации последствий наводнений

отразилась на ядре социального представления курсантов 2-й группы: «наводнение – разрушения – беда – горе – помощь». Отличительной чертой ядра курсантов, имеющих опыт ликвидации наводнений, стало отсутствие характеристик «опасность», «угроза», «страх», которые имеются в остальных группах. Наряду с универсальностью, общепринятым представлением о ЧС, характеризующимся как «беда», «горе», «катастрофа», в группах профессионалов в ядро представления входит элемент «пожар», который в группах курсантов располагается в периферии.

Анализ ядра, переходной зоны, периферической системы социальных представлений ЧС сотрудников МЧС России показал увеличение когнитивной дифференцированности представления в группах, имеющих опыт участия в ликвидации ЧС. Большое количество элементов зоны потенциальных изменений в группах, имеющих профессиональный опыт, свидетельствует о тенденции активной работы сознания по осмыслению ЧС.

При сравнении ассоциативных полей к слову «ЧС» в группах, была выявлена наибольшая семантическая близость понятия между 1-й и 3-й группой, 2-й и 3-й группой, 3-й и 5-й группой. Наименее семантически близкими являются ассоциации к слову ЧС группы пожарных и групп курсантов.

Таким образом, опыт ликвидации последствий наводнений курсантов отразился на обобщенной оценке ЧС как менее тяжелой и напряженной, по сравнению с остальными группами, а также более частом употреблении описаний ЧС природного характера, по сравнению с группой пожарных.

Проведенное исследование позволило выделить в содержании представлений ЧС сотрудников МЧС России шесть групп характеристик: конвенциональные характеристики ЧС (обстановка, происшествие, катастрофа, беда); характеристики видов ЧС (наводнение, землетрясение, взрыв, авария, стихийное бедствие); характеристика последствий ЧС (разруха, жертвы, потери, ущерб, смерть); эмоциональная характеристика ЧС (страх, горе, паника, слезы, тревога, ужас); человек в ЧС (жертвы, люди, пострадавшие, спасатель); профессиональная деятельность в ЧС (ликвидация, минимизация, спасатель, спасение, помощь, риск, эвакуация).

Для выявления специфики содержания представлений ЧС сотрудников МЧС России на разных этапах профессионализации проводился анализ частоты встречаемости понятий в описаниях ЧС. Анализ статистически значимых различий частоты встречаемости при помощи критерия ϕ^* (угловое преобразование Фишера) характеристик в группах показал:

1. Согласованность представлений сотрудников МЧС России на этапах адепта, адаптанта и интернала по описаниям ЧС – «жертвы», «работа», «стихийное бедствие».

2. Сотрудники МЧС России на этапе адепта употребляют чаще остальных групп при описании ЧС слова «страх», «спасатель», «обстановка на территории...».

3. Согласованность мнения в группах сотрудников на этапе адаптанта и интернала обнаруживается по характеристике ЧС – «помощь», «страх», «ликвидация», «спасатель».

4. Слово «пожар» при описании ЧС чаще всего встречается в группе курсантов без опыта участия (62%) и группе пожарных (59%), реже всего его употребляют курсанты, участвовавшие в ликвидации последствий наводнений дважды (28%).

В ходе контент-анализа модифицированной методики «20 определений ЧС» и привлечения экспертной оценки была подтверждена структура представления ЧС сотрудников МЧС России (рис. 2). Конкретизация смысловых связей структуры и когнитивная сложность оценивалась при помощи методики Б.А. Еремеева «Естественные категории».

Рисунок 2 – Структура представления ЧС сотрудников МЧС России

При анализе средних значений в группах согласованность представлений обнаружена по характеристикам ЧС, связанных с окружающей средой имеют (табл. 3). В структуре представлений всех групп элемент «окружающая среда» связан с «отрицательной оценкой».

На основании методики Б.А. Еремеева «Естественные категории» во всех обследуемых группах выделилась естественная категория – «беда», что свидетельствует о консенсусе представлений ЧС, характерных большой социальной группе и культурно-исторических корнях формирования представления о ЧС.

Во всех группах обнаружено, что поведение человека в ЧС имеет положительные и нейтральные оценки и связано с профессиональной деятельностью («помощь», «спасение», «ликвидация» и т.п.).

На этапе адепта обнаруживается более частое употребление профессионально-деятельностных характеристик по сравнению с остальными группами на уровне статистической значимости $p \geq 0,01$. Представления о ЧС в данной группе являются когнитивно простыми, взаимосвязи в плееде отражают теоретические знания. Основные смысловые блоки: «опасность – ущерб – авария – катастрофа – пострадавшие»; «пожар – взрыв – землетрясение - паника». Слова-изоляты: «беда», «страх», «стихийные бедствия», «помощь», «спасатель», «спасение», «смерть».

Таблица 3 – Количественные показатели элементов структуры представления о ЧС сотрудников МЧС России ($M \pm m$) и их сравнение по группам (t)

Группа	Оценка			Объект представления		Компоненты представления		
	положительная	нейтральная	отрицательная	человек в ЧС	окружающая среда	эмоциональные	поведенческие	профессиональные
1-я	1,4 ± 0,2	2,2 ± 0,3	8,7 ± 0,6	1,9 ± 0,2	5,0 ± 0,3	3,6 ± 0,3	3,7 ± 0,4	2,5 ± 0,4
2-я	1,9 ± 0,3	2,3 ± 0,3	8,3 ± 0,6	1,9 ± 0,2	4,1 ± 0,5	3,7 ± 0,4	3,2 ± 0,4	1,1 ± 0,2
3-я	1,4 ± 0,2	1,6 ± 0,3	10,8 ± 0,7	1,4 ± 0,2	5,1 ± 0,6	4 ± 0,4	2,9 ± 0,3	1 ± 0,2
4-я	1,3 ± 0,2	1,3 ± 0,3	9,9 ± 0,8	1,2 ± 0,2	5,8 ± 0,6	2,4 ± 0,3	3,4 ± 0,3	1,2 ± 0,2
5-я	0,9 ± 0,2	3 ± 0,5	10,3 ± 0,8	1,4 ± 0,2	4,5 ± 0,5	4 ± 0,5	3,6 ± 0,4	1,2 ± 0,3
p ≤ 0,05	2/4 – 2,2	1/4 – 2 2/4 – 2,5 3/5 – 2,3	1/3 – 2,3 2/5 – 2 4/5 – 2,1	3/4 – 2,6 4/5 – 2,2		1/4 – 2,3 4/5 – 2,6	4/5 – 2,5	
p ≤ 0,01	2/5 – 2,8	4/5 – 4,5	2/3 – 2,7 3/4 – 2,7	1/4 – 4,1 2/4 – 3,8		2/4 – 2,7 3/4 – 3	1/4 – 2,8	1/2 – 3,5 1/3 – 3,9 1/4 – 3,9 1/5 – 2,7

Представления ЧС в группах сотрудников на этапе адаптанта являются когнитивно сложными, смысловые связи интегрированы, взаимосвязи в плееде отражают первый опыт ликвидации последствий ЧС, переживание и осмысление данного опыта.

Специфика осознания первого профессионального опыта обнаруживается в представлениях курсантов 2-й группы, они значительно чаще, чем пожарные ($t=2,2$, $p \geq 0,05$) и сотрудники спецчасти ($t=2,8$, $p \geq 0,01$) употребляют положительные характеристики ЧС, такие как «забота», «вера», «сотрудничество», «единение», «благодарность», «поддержка» и т.п. В данной группе отражение взаимосвязи эмоционального и профессионально-деятельностного компонента структуры представления ЧС проявилось в смысловых связках: «работа-горе», «помощь-тревога», «ликвидация-несчастье-тревога-помощь», «ущерб-паводок», «катастрофа-тревога-стихийное бедствие». Другим важным аспектом образа ЧС явилось отношение к человеку в ЧС: «пострадавшие-работа-люди», «пожар-наводнение-взрыв-пострадавшие», «катастрофа-жертвы». Слова-изоляты: «беда», «жизнь», «смерть», «опасность», «спасение».

В 3-й группе курсантов увеличивается количество характеристик ЧС, имеющих отрицательную оценочную окраску. В этой группе отражение ЧС как наводнения глубоко запечатлелось в сознании, что отражают связи: «жертвы-страх-паводок», «наводнение-пожар-взрыв-землетрясение». В представление ЧС входят связки «помощь-работа», «катастрофа-авария-гибель-жертвы», «ущерб-опасность», «авария-происшествие-проблемы-трагедия-вред». Слова-изоляты: «беда», «горе», «несчастье», «спасение», «угроза», «люди».

Сходным в структуре представлений сотрудников на этапе интернала являются связи между негативной оценкой и эмоциональным компонентом представления ЧС и связи эмоционального и поведенческого компонента. Ясность

понимания того, что поведение человека в ЧС напрямую зависит от его эмоционального состояния, в группах курсантов не обнаруживается.

Представления о ЧС в группах сотрудников на этапе интернала являются когнитивно сложными, дифференцированными, взаимосвязи в плееде отражают специфику профессиональной деятельности в условиях ЧС. Осознание стрессогенности условий труда в ЧС проявляется в соответствующих смысловых связках в группе пожарных – «работа-стресс», «стресс-вызов», в группе спецчасти: «стресс-угроза».

Совпадением в группах на этапе адаптанта и сотрудников спецчасти, является корреляция поведенческих и профессионально-деятельностных характеристик ЧС с человеком. В группе пожарных элемент структуры «человек» связан с элементом «негативная оценка».

При описании ЧС пожарные по сравнению с остальными группами достоверно реже используют при описании ЧС человека и дают ЧС эмоциональные характеристики. В корреляционной матрице группы пожарных семантические связи представлены несколькими блоками: «наводнение-ураган-авария», «жертвы-стихийное бедствие-катастрофа», «смерть-разрушения», «страх-спасатель», «работа-стресс», «стресс-вызов». Слова-изоляты: «горе», «беда», «помощь», «паника», «опасность».

Сотрудники спецчасти чаще, чем пожарные при характеристике ЧС применяют нейтральные высказывания ($t=3,3$; $p \geq 0,01$). В группе спецчасти представления ЧС наиболее дифференцированы и отражают непосредственную специфику деятельности в экстремальных условиях, характеризующихся высокой степенью опасности: «беда-горе», «опасность-паника-смерть», «угроза-стресс», «работа-сложная-ликвидация-люди», «гибель-люди-природное-техногенное», «спасение-авария-смерть», «ДТП-травмы», «пожар-наводнение». Слова-изоляты: «боль», «трагедия», «тревога», «разрушения».

В ходе исследования представления ЧС сотрудниками МЧС России на разных этапах профессионального становления была специфика структуры и содержания представлений ЧС, на основе которой были определены подходы для формирования наглядности, устойчивости, осмысленности, целостности представлений о ЧС. Определены характеристики, отражающие адекватность сформированного представления ЧС у сотрудника МЧС России: Отражение специфики деятельности в ЧС характеризующихся высокой степенью опасности, напряженности и соответствующих эмоциональных реакций. Субъектная позиция профессионала по отношению к ЧС, отражение в представлении ЧС профессиональной установки на помощь и спасение. Положительное отношение к профессиональной деятельности в условиях ЧС. Осознанность взаимосвязи поведения человека в ЧС от его эмоционального состояния. Отсутствие негативного отношения к человеку, пострадавшему в ЧС.

Полученные данные подтверждают выдвинутую гипотезу и позволяют сделать соответствующие выводы и практические рекомендации.

ВЫВОДЫ

1. Опыт непосредственного участия в ликвидации последствий ЧС отражается на разной степени эмоционально-оценочного отношения к ЧС. Курсанты, участвовавшие в ликвидации последствий наводнений оценивают ЧС как менее тяжелую и напряженную, по сравнению с остальными группами. Курсанты без опыта ликвидации последствий ЧС оценивают ЧС как унылую, сотрудники с опытом оценивают как печальную, при этом по количественным показателям сотрудники спецчасти видят ЧС более печальной чем пожарные ($t=2,2$ при $p \leq 0,05$). По результатам расчета семантического расстояния наибольшие расхождения в оценке ЧС имеет группа курсантов без опыта с группой курсантов с двукратным участием в ликвидации наводнений ($D = 3,6$), с группами пожарных ($D = 4$) и спецчасти ($D = 5,39$).

2. Наличие фактора «Негативная оценка» во всех группах отражает консолидированное отрицательно эмоциональное отношение к ЧС. Выявленные факторы в группе пожарных «Скорость», в группе сотрудников спецчасти фактор «Положительная оценка» отражают влияние специфики и опыта профессиональной деятельности в условиях ЧС на представление ЧС. В группах курсантов в соответствии с приобретением опыта ликвидации последствий ЧС формируется субъектная позиция в ЧС, это проявляется в оценке ЧС как активной или пассивной.

3. Структура представлений ЧС включает в себя объект представления (человек, окружающая среда), оценку (положительная, отрицательная, нейтральная), компоненты представления (эмоциональный, поведенческий, профессионально-деятельностный). Различия в представлении ЧС сотрудниками МЧС России обнаруживаются на разных этапах профессионализации и внутри этапов в зависимости от профессионального опыта и специфики деятельности.

4. Во всех группах обнаружены связи поведенческого компонента структуры представления ЧС с профессионально-деятельностным, эти компоненты имеют связи с положительными и нейтральными оценками ЧС, что отражает отношение сотрудников МЧС России к ЧС как профессионально значимому объекту как на этапе профессиональной подготовки, так и реализации в труде. В представлении ЧС описания окружающей среды имеют негативную эмоционально-оценочную окраску. Отношение к человеку в ЧС имеет различную оценку в зависимости от опыта ликвидации последствий ЧС.

5. Структура представления ЧС сотрудниками МЧС России на этапе адаптации когнитивно простая, взаимосвязи носят характер информации, получаемой в ходе профессиональной подготовки, спецификой является наличие большего количества профессионально-деятельностных характеристик ЧС. Содержательный аспект представления ЧС в большей части совпадает с представлениями профессионалов, но не отражает глубины понимания и личного опыта переживания ЧС.

6. Эффективность привлечения курсантов к мероприятиям в рамках работы нештатного подразделения спасения Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России отражается в согласованности представлений групп курсантов, имеющих опыт ликвидации последствий ЧС с группами профессионалов и отражении профессиональной установки на спасение и помощь, что свидетельствует о

формировании профессиональной идентичности как важного критерия профессионализации. По структуре представления о ЧС в данных группах являются когнитивно сложными, взаимосвязи отражают первый опыт ликвидации последствий ЧС, переживание и осмысление данного опыта. Курсанты с однократным опытом ликвидации последствий ЧС чаще используют положительные эмоциональные характеристики ЧС, профессиональный компонент структуры связан эмоциональным.

7. Структура представления ЧС сотрудников МЧС России на этапе интернала когнитивно сложная, обнаруживаются связи между негативной оценкой и эмоциональным компонентом представления ЧС, и связи эмоционального и поведенческого компонента, отражающие понимание того, что поведение человека в ЧС зависит от его эмоционального состояния. В группе сотрудников специализированной пожарной части, с расширенными профессиональными функциями смысловые блоки в содержании представлений более дифференцированы и интегрированы. При описании ЧС пожарные по сравнению с остальными группами достоверно реже используют при описании ЧС человека и эмоциональные характеристики, но при этом человек в ЧС имеет негативную оценку.

8. Характеристики, отражающие адекватность сформированного представления о ЧС у сотрудников МЧС России: Отражение специфики деятельности в ЧС, характеризующихся высокой степенью опасности, напряженности и соответствующих эмоциональных реакций. Субъектная позиция профессионала по отношению к ЧС, отражение в представлении ЧС профессиональной установки на помощь и спасение. Положительное отношение к профессиональной деятельности в условиях ЧС. Осознанность взаимосвязи поведения человека в ЧС от его эмоционального состояния. Отсутствие негативного отношения к человеку, пострадавшему в ЧС.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Психологам в рамках психологического сопровождения в постэкспедиционный период учитывать индивидуальные и групповые представления ЧС, отражающие значение и оценку опыта участия в ликвидации последствий ЧС с целью построения психопрофилактических и психокоррекционных мероприятий. Проективный характер методик «Семантический дифференциал», «20 определений ЧС» позволит выявить личностный смысл данного явления для человека, повысить степень осознанности, рефлексии пережитого. Для выявления значимых связей элементов представления ЧС совокупного субъекта целесообразно использовать методику естественных категорий Б. Еремеева.

2. При планировании учебного процесса рекомендуется организация практик в период наиболее часто возникающих сезонных ЧС. Целесообразно привлекать курсантов в мероприятия по ликвидации последствий ЧС. Также включать в учебный процесс обсуждение психологической составляющей специфики ликвидации последствий ЧС различных по виду, масштабу, поражающему фактору на основе просмотра видео материалов с привлечением к работе на занятиях

сотрудников МЧС России, имеющих опыт ликвидации крупномасштабных ЧС. Использовать комплекс виртуальная реальность в образовательном процессе в качестве 3Dтренажерного модуля.

3. Целесообразно включить в учебный процесс дисциплину «Экстремальная психология», адаптированную под специализацию обучающихся, которая позволит сформировать адекватные представления о ЧС как важном элементе профессиональной деятельности и собственных возможностях профессионального самоопределения, основой которого является формирование отношения к себе как к субъекту профессиональной деятельности.

4. При разработке программ по психологической подготовке сотрудников МЧС России учитывать опыт участия в ликвидации последствий ЧС, этап профессионализации, специфику профессиональной деятельности, особенности представлений о ЧС. Действующие сотрудники нуждаются в более активном включении в мероприятия по профилактике профессионального стресса, а также тренинговых занятиях по отработке навыков общения с пострадавшими в ЧС.

ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕЙ РАЗРАБОТКИ ТЕМЫ

1. Изучение специфики представлений ЧС у населения с целью разработки рекомендаций по информационно-разъяснительной работе и подготовке к действиям в ЧС.

2. Совершенствование программ психологической подготовки сотрудников МЧС России к профессиональной деятельности в ЧС техногенного, природного и биолого-социального характера с учетом этапа профессионального становления и особенностей представлений о ЧС.

ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ АВТОРОМ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ:

Статьи в рецензируемых научных журналах рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для опубликования основных результатов диссертационных исследований:

1. Иванова Т.В. Методология разработки дидактического обеспечения учебной дисциплины «Экстремальная психология» для курсантов вузов МЧС России /Винокурова Н.Г., Лукьянова Е.Л., Церфус Д.Н., Иванова Т.В. //Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России». 2015 – № 2. – С. 151-154. – 0,33 / 0,1 п.л.

2. Иванова Т.В. Психосемантические различия представлений ЧС у курсантов с разным опытом участия в ликвидации последствий наводнений/ Иванова Т.В., Лукьянова Е.Л. // Научно-практический журнал «Проблемы управления рисками в техносфере». 2015 – № 3(35). – С. 136-140. – 0,4 / 0,3 п.л.

3. Иванова Т.В. Специфика представлений чрезвычайной ситуации курсантами Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России/ Лукьянова Е.Л., Иванова Т.В.// Научно-теоретический журнал «Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке», № 3 (47). Хабаровск, 2015, – 184 с. С. 81-87. – 0,58 / 0,28 п.л.

4. Иванова Т.В. Отражение и учет специфики представлений чрезвычайной ситуации обучающихся университета в преподавании дисциплины «Экстремальная психология» / Церфус Д.Н., Карагачева М.В. // Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России». 2017. – Выпуск 2. С.175 – 180.

5. Иванова Т.В. Структура и содержание представлений о чрезвычайной ситуации сотрудниками МЧС России/ Иванова Т.В., Ашанина Е.Н. // Мед.-биол. и соц.-психол. пробл. безопасности в чрезв. ситуациях. 2017. № 4. С. 74 – 83. DOI 10.25016/2541-7487-2017-0-4-74-83

Статьи, тезисы докладов и статей:

6. Иванова Т.В. Межэтнические различия в реакциях населения на предупреждения о чрезвычайной ситуации/ Лукьянова Е.Л., Иванова Т.В. // Материалы межрегиональной научно-практической конференции с международным участием «Этнопсихология: Актуальные проблемы современного мира», 25 марта 2015 г. / отв. ред. Е.В. Афонасенко. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2015. – С. 144-149. – 0,5 / 0,2 п.л.

7. Иванова Т.В. Психологическое влияние просмотра телевизионного фильма о террористическом акте на состояние курсантов /Иванова Т.В., Винокурова Н.Г., Перлина И.В.// Материалы XXI Международной научно-методической конференции «Современное образование: содержание, технологии, качество», 22 апреля 2015 г. в 2 т., т.1// СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2015. – С. 189-191. – 0,16 / 0,1 п.л.

8. Иванова Т.В. Представления студентов-психологов о чрезвычайной ситуации / Иванова Т.В., Покатович Д.И.// Материалы Международной научно-практической конференции «Психологические риски – жизнь до и после ЧС», 29 апреля 2015 г. – СПб.: СПб УГПС МЧС России, 2015. – С. 33-37. – 0,25 / 0,15 п.л.

9. Иванова Т.В. Структура социальных представлений чрезвычайной ситуации курсантов Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России / Иванова Т.В., Лукьянова Е.Л. // Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы психологических последствий, связанных с радиационными авариями и другими чрезвычайными ситуациями». Международный салон средств обеспечения безопасности «Комплексная безопасность – 2015», Москва, 21 мая 2015 года. – С. 50-53. – 0,3 / 0,15 п.л.

10. Иванова Т.В. Представления о наводнении как ЧС у курсантов университета МЧС России / Лукьянова Е.Л., Иванова Т.В. // Материалы научной конференции Ананьевские чтения – 2015: Фундаментальные проблемы психологии, 20–22 октября 2015 г. / отв. ред. В.М. Аллахвердов. – СПб.: СПбГУ. Скифия-принт, 2015, – С. 213-214. – 0,08 / 0,04 п.л.

11. Иванова Т.В. Влияние профессиональной направленности на специфику представлений о чрезвычайной ситуации / Иванова Т.В., Покатович Д.И. // Материалы Всероссийской научной конференции «Актуальные проблемы философии, культурологии, психологии, конфликтологии, образования», Санкт-Петербург, 10–11 ноября 2015 года. – СПб.: ФГБОУ ВПО ПГУПС, 2015. – С. 54-59. – 0,4 / 0,2 п.л.

12. Иванова Т.В. Представления о чрезвычайной ситуации у спасателей во время работы в зоне ЧС и после/ Иванова Т.В., Лукьянова Е.Л., Церфус Д.Н. // Материалы Международной заочной научно-практической конференции, посвященной 40-летию Амурского государственного университета. 30 января 2015. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, – С. 55-64. – 0,6 / 0,2 п.л.

13. Иванова Т.В. Психолого-педагогические аспекты формирования представлений о ЧС у будущих специалистов экстремального профиля // Материалы Международной научно-практической конференции «Подготовка кадров в системе предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций», 09 июня 2016 года, Санкт-Петербург. – С. 83 – 84. – 0,16 п.л.

14. Иванова Т.В. Представления о риске и рискованном поведении курсантов с экстернальным и интернальным локусом контроля / Иванова Т.В. Лукьянова Е.Л., Козлова Ю.В., Пятакова Г.В. // Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России». 2016. – № 3. С.170 – 175. – 0,42 / 0,22 п.л.

15. Иванова Т.В. Социальные представления курсантов о терроризме/ Иванова Т.В., Лукьянова Е.Л. // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2017. № 1. – С. 21-24.

16. Иванова Т.В. Применение информационных технологий по созданию безопасной среды для обучения в вузе МЧС России / Церфус Д.Н., Карагачева М.В., Иванова Т.В. // Материалы Международной научно-практической конференции «Подготовка кадров в системе предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций», 01 июня 2017 года, Санкт-Петербург. – С. 209 – 211. – 0,35 п.л.